

И эти самые слова толкнули Цзюнь У Се прямо в центр бури.

«Забудьте об этом, не нужно больше поднимать эту тему, я не имею ничего против него». Ли Цзы Му выпятил грудь, чтобы казаться щедрым, но выражение на его лице говорило, что он не был искренним в своем желании успокоить толпу.

«Цзы Му, ты слишком добр и щедр, и это едва не позволило одному подлому человеку украсть твое место на факультете духовных целителей». Молодые люди вокруг Ли Цзы Му громко воспевали его достоинства. Они завидовали ему, но при этом знали, что им не повредит получить расположение будущего целителя духа.

Ли Цзы Му был гораздо более восприимчив к людям, и хорошо ладил со своими сверстниками, он был полной противоположностью холодного и неприступного Цзюнь Се. Даже когда люди хотели попытаться сблизиться с ним, их усилия не встречали взаимности.

«Однако, я бы никогда не подумал, что ученик, который поступил в академию вместе с нами, сделает что-то подобное. Если бы мой Учитель не нашел меня, я бы спокойно оставался на факультете звериного духа вместе со всеми моими братьями». Ли Цзы Му заговорил и тяжело вздохнул.

Эти слова, возможно, прозвучали небрежно, но они заставило всех других учеников обратить внимание на еще один момент, который они не замечали раньше.

Если бы не «настойчивость» Гу Ли Шэна в желании исправить ошибку, разве Цзюнь Се не удалось бы дерзко украсть у Ли Цзы Му заслуженную возможность прямо у них перед глазами? Большинство учеников, пришедших поступать в Академию Зефир, были нацелены на факультет исцеления духа, и если бы эта редкая возможность была отнята у них самозванцем, то каждый из них сошел бы с ума от ярости.

Взволнованные юноши почувствовали, как гнев поднимается у них в груди, и чем больше они думали об этом, тем сильнее презирали Цзюнь Се. В сочетании с их намерением заслужить дружеское расположение Ли Цзы Му, это сделало действия все более и более раскованными.

«Цзы Му, ты слишком добрый парень, но мы, как твои братья, не можем позволить тебе страдать от унижения». Молодые люди посмотрели друг на друга, когда прозвучали эти слова, и одна идея сформировалась в их умах. Они подошли к углу столовой.

Цзюнь У Се сидела, опустив голову над едой, когда она вдруг почувствовала, что к ней кто-то приближается. Она подняла глаза, чтобы узнать, кто это. Стол перед ней внезапно был опрокинут, и суп и напитки оказались разлиты по всему полу, а чаши и столовые приборы громко рассыпались вокруг.

«Ты настолько бесстыдный ублюдок, что все еще наслаждаешься своей едой! Разве ты не знаешь, что после того, как тебя изгнали с факультета духовных целителей, ты больше не имеешь права оставаться в Академии Зефир?» Крепкий молодой человек поставил ногу на перевернутый стол и посмотрел вниз с высоты своего роста на крошечную фигуру, все еще сидевшую на стуле с невыразительным лицом.

Лицо Цзюнь У Се оставалось холодным, когда она смотрела на дерзкого юношу.

«Твои презренные поступки уже всем известны. Как Академия Зефир может принять такого

неисправимого ученика? Это только опорочило бы наше имя! Ты не имеешь права оставаться здесь, и, прежде чем ты уйдешь из академии, ты должен извиняться перед Ли Цзы Му.» Несколько молодых людей окружили Цзюнь Се, явно не намереваясь отпустить его.

Ли Цзы Му наблюдал, как сцена разворачивается перед его глазами, и его сердце тайно наполнилось радостью, но его лицо выказало неодобрительное выражение. Он сказал дружелюбным тоном: «Мы все здесь сокурсники, и даже несмотря на то, что Цзюнь Се почти преуспел в том, чтобы украсть мое место на факультете исцеления духа, я думаю, что он сделал это не нарочно».

"Не нарочно! ? Как может что-то подобное случиться не нарочно!? Дело было в том, что Мастер Гу выбрал не его, и он знал об этом! ? Он просто надеялся на удачу, основанную на случайной встрече во время зачисления, чтобы занять высокое положение в академии! Цзы Му, тебе не следует вмешиваться. Если ублюдок не извинится перед тобой сейчас, мы не позволим ему уйти». Юноши воскликнули в негодовании.

Суматоха привлекла внимание всех других учеников в столовой. Взгляды старших учеников также обратились к происходящему, поскольку их любопытство уже было возбуждено запутанными слухами, окружавшими первокурсников, и, случайно став свидетелями этого конфликта, они все встали и нашли себе хорошие места, чтобы насладиться шоу.